

## ИТОГИ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ ВЪ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

ЗА ПРОШЛОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ. \*)

Годы, оканчивающіеся на 0, какъ нынѣшній 1890-й, имѣютъ нѣкоторое юбилейное значеніе, какъ бы своего рода эпохъ въ дѣлѣ статистики. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ въ эти годы, начиная съ 1790 года, производятся подробныя переписи, результаты которыхъ публикуются затѣмъ въ теченіе 3—4 лѣтъ въ нѣсколькихъ огромныхъ томахъ съ картами, діаграммами, таблицами, пространными описаніями. Изданія американскія печатаются по постановленію парламента въ 400 тысячахъ экземпляровъ: не только одни граждане Штатовъ, но и многіе читатели Стараго свѣта могутъ изъ нихъ познакомиться съ положеніемъ экономической, политической и интеллектуальной жизни заатлантическаго государства. У насъ десятичные годы также могутъ быть отчасти названы праздничными для статистической науки: въ эти годы губернскіе статистическіе комитеты собираютъ непосредственныя свѣдѣнія о количествѣ населенія, тогда какъ въ остальное время оно опредѣляется прибавленіемъ къ цифрѣ прошлаго года числа родившихся и вычитаніемъ изъ нея числа умершихъ въ теченіе года. Результаты народоисчисленія, производимаго въ десятичные годы въ селеніяхъ при помощи волостныхъ правленій, а въ городахъ при помощи полиціи, конечно, очень скромны, по сравненію съ получаемыми у нашихъ заатлантическихъ друзей; но все-таки годы на 0 (а также и на 5) даютъ возможность Центральному Статистическому Комитету хоть что-нибудь сказать въ видѣ цифровыхъ таблицъ о многомилліонномъ нашемъ государствѣ. Правда, эти таблицы при сравненіи ихъ съ предшествующими или при критическомъ сопоставленіи съ данными другого рода часто вызываютъ внослѣд-

\*) Рефератъ, читанный въ годичномъ собраніи Харьковского Губернскаго Статистическаго Комитета 28 февраля 1890 года.



ствіи недоумѣнія, разнаго рода пререканія, споры. Но все же что-нибудь—лучше, чѣмъ ничего; а сверхъ того—если по отдѣльнымъ губерніямъ и есть ошибки, то для общаго представленія о цѣлой Россіи онѣ болѣе или менѣе теряютъ свое значеніе: тамъ, гдѣ счетъ идетъ на милліоны, сотни и десятки тысячъ, ошибки въ тысячахъ—не страшны.

Не тѣ требованія, когда представляется необходимость болѣе подробно познакомиться съ одною губерніею, въ которой только развѣ число жителей да вносимыхъ ими платежей и потребляемыхъ продуктовъ счисляется милліонами и сотнями тысячъ, а большинство предметовъ, подлежащихъ статистическому изученію лишь десятками тысячъ, тысячами и сотнями. Тутъ требуется большая точность въ цифрахъ; является желаніе узнать мелочи, отличающія одинъ районъ отъ другого и составляющія характерные признаки того и другого; тутъ уже—мало однихъ цифръ и количества: хочется познакомиться и съ качествомъ счисляемыхъ предметовъ. Губернскіе статистическіе комитеты, задача которыхъ—доставлять цифровой матеріалъ для суммированія его въ центральномъ учрежденіи по всей Россіи, не имѣютъ нужды обращать вниманіе на качественныя отличія предметовъ, идущихъ въ массовой подсчетъ. Последнюю роль у насъ выполняютъ обыкновенно мѣстныя земскія статистическія работы, гдѣ онѣ есть: къ нимъ необходимо обращаться, если желательно ближе познакомиться съ данною губерніею и ея особенностями.

Въ Харьковской губерніи, какъ извѣстно, были такія мѣстныя земскія статистическія изданія. Пользуясь тѣмъ, что теперь мы переживаемъ юбилейный, такъ сказать, для общей статистики годъ, попробуемъ обозрѣть результаты Харьковской земской статистики за прошлое десятилѣтіе, тѣмъ болѣе, что Харьковскія земскія статистическія изслѣдованія начались съ 1880 года, а окончательно прекращены въ 1889 году по постановленію губернскаго земскаго собранія послѣдней сессіи. Нѣтъ сомнѣнія, что постановленіе собранія 1889 года не будетъ долго оставаться неизмѣннымъ. По поговоркѣ: „гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно“,—и теперь, и въ самомъ ближайшемъ будущемъ земству нужны будутъ цифры и цифры: безъ нихъ немислимо веденіе такого сложнаго хозяйства, какъ хозяйство цѣлой губерніи, и въ томъ или другомъ видѣ земскія статистическія работы въ Харьковской губерніи будутъ, конечно, возста-



новлены. Теперь же крайне интересно подвести итоги всему, что было сдѣлано Харьковскимъ земствомъ по части статистики за 10-лѣтний періодъ, тѣмъ болѣе, что до настоящаго времени нѣтъ свода, или обобщенія результатовъ этихъ работъ.

Что такое земская статистика и каково ея содержаніе,—объ этомъ много говорить не приходится, такъ какъ масса земскихъ статистическихъ изданій служить прекраснымъ отвѣтомъ на такой вопросъ. Формы землевладѣнія и количественное распространеніе ихъ на площади отдѣльныхъ уѣздовъ, количество и качество другихъ недвижимыхъ имуществъ, движеніе землевладѣнія со времени крестьянской реформы, цѣнность и доходность земельныхъ и другихъ имуществъ, экономическое положеніе населенія, состояніе земледѣльческаго, отхожаго и мѣстныхъ промысловъ, а также промышленности заводской и фабричной—вотъ тѣ темы, на которыя земскіе статистическіе труды даютъ главнымъ образомъ отвѣты въ видѣ цифръ и необходимыхъ къ нимъ описаній. Въ специальныхъ земскихъ изданіяхъ разрабатывались еще вопросы о торговлѣ (главнымъ образомъ хлѣбной), о состояніи школъ и больницъ, содержимыхъ земствомъ, и вопросы санитарные; вопросы же жизни политической, интеллектуальной, соціальной, религіозной, моральной и т. п.—оставлены земствомъ для разработки другими учрежденіями.

Такое ограниченіе предметовъ статистическаго изученія со стороны земства вызвано было самымъ существомъ земскаго хозяйства. И въ Харьковской губерніи задачи земскихъ статистическихъ работъ намѣчались уже издавна въ томъ же направленіи. Пересмотръ заявленій, какія были дѣлаемы губернскому собранію и обсуждались въ немъ по предмету земской статистики, лучше всего покажетъ какъ мало по малу выяснилось и сложилось ея содержаніе и характеръ. Еще въ первомъ засѣданіи губернскаго земскаго собранія (1865) гласный и членъ губернской управы Г. П. Данилевскій (нынѣ редакторъ „Правительств. Вѣстника“) обращалъ вниманіе первыхъ земскихъ представителей населенія на то, что подати берутся съ нихъ „наугадъ“, что крайне необходимы болѣе вѣрные данныя какъ о числѣ жителей, распредѣленіи ихъ по сословіямъ и количествѣ отправляемыхъ натуральныхъ повинностей, такъ и о землевладѣніи, его постоянныхъ измѣненіяхъ, арендныхъ платахъ и вообще доходности и цѣнности земель и другихъ недвижимыхъ имуществъ. Чтобы пока-



затѣ, въ какомъ положеніи и при какихъ условіяхъ земство Харьковской губерніи приступаетъ къ хозяйничанью, г. Данилевскій собралъ всѣ имѣвшіеся тогда статистическіе матеріалы и отнесся къ нимъ критически. Съ такой работы члена губернской управы началась въ Харьковѣ земская статистика, и начальные шаги ея отличались практицизмомъ. Губернская управа на первыхъ порахъ получала цифровыя свѣдѣнія отъ учреждений, сдававшихъ ей тѣ или другія части управленія; кромѣ того для опредѣленія цѣнности и доходности имуществъ прежде всего (1865—66) собирала свѣдѣнія объ арендныхъ договорахъ изъ уѣздныхъ судовъ и отъ бывшаго управленія Харьковскимъ поселеніемъ; затѣмъ въ 1867 году, по порученію собранія, разослала просьбы во всѣ уѣздныя управы—сообщить ей списки волостей съ показаніемъ числа душъ въ нихъ, списки частныхъ землевладѣльцевъ и обществъ съ подраздѣленіемъ земли ихъ по угодьямъ (удобной, неудобной, луговой, лѣса). Въ 1868 году стали поступать такого рода свѣдѣнія, и въ томъ же году Окружное Интендантское управленіе обращалось уже къ губернской управѣ, какъ къ источнику вѣрныхъ свѣдѣній, нужныхъ ему—„для весьма важныхъ статистическихъ соображеній“. Въ уѣздахъ въ то же время также закипѣла статистическая работа; члены уѣздныхъ управъ разѣзжали по волостямъ и частнымъ имѣніямъ, добывая нужныя имъ данныя, разсылали съ тою же цѣлью требовательныя статистическія вѣдомости и затѣмъ докладывали уѣзднымъ собраніямъ о результатахъ своихъ изысканій. Въ губернской управѣ данныя эти суммировались для извѣстныхъ цѣлей. Такимъ образомъ за нѣсколько лѣтъ были собраны наиболѣе необходимыя для земства статистическія свѣдѣнія по губерніи. Впрочемъ, при постоянномъ измѣненіи въ дѣйствительности изучаемыхъ статистически предметовъ, свѣдѣнія эти скоро старѣли, дѣлались непригодными. Уже въ 1871 году губернская управа писала въ уѣздныя, что полученныя ею на запросъ 1867 года цифры утеряли значеніе съ перемѣнами, происшедшими въ землевладѣніи; ей же очень часто встрѣчается необходимость въ самыхъ точныхъ свѣдѣніяхъ этого рода. Поэтому она просила уѣздныя управы каждый годъ при смѣтахъ и раскладкахъ доставлять ей и полную копію поземельнаго списка. Уѣздныя управы дѣйствительно стали присылать такіе списки, но исполненныя по разнообразнымъ системамъ, такъ



что общую сводку статистическаго матеріала по землевладѣнію было сдѣлать трудно. Да если бы это и было возможно по характеру доставлявшагося матеріала, то потребовало бы большого упорнаго труда специалиста, какового въ канцеляріи губернской управы не оказывалось. Между тѣмъ и во многихъ уѣздныхъ собраніяхъ и въ губернскомъ опять стали раздаваться голоса, что земство въ своей дѣятельности встрѣчаетъ большія затрудненія, не имѣя полныхъ и вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній. По предложенію гласнаго Е. С. Гордѣенка въ 1877 году губернское собраніе рѣшило открыть при губернской управѣ постоянный статистическій отдѣлъ, на обязанности котораго лежало бы собирать, приводить въ порядокъ и печатать нужныя для земскаго обихода цифры и описанія.

Программа первоначальнаго изученія губерніи вырабатывалась въ теченіе слѣдующаго (1878) года при помощи свѣдущихъ людей. По отдѣламъ подлежащихъ изученію данныхъ она раздѣлялась на статистику землевладѣнія, земледѣлія, промышленности и торговли губерніи. По способамъ собиранія свѣдѣній послѣднія были раздѣлены на три разряда: такія, которыя могутъ быть добыты 1) путемъ разсылки бланковъ (о землевладѣніи, земледѣліи, скотоводствѣ, о мірскихъ капиталахъ, платежахъ и недоимкахъ), 2) путемъ разсылки отношеній управы къ разнаго рода учрежденіямъ и вѣдомствамъ (о состояніи заводовъ винокуренныхъ и свеклосахарныхъ, о заложенныхъ и состоящихъ подъ запрещеніемъ имѣніяхъ и т. п.) и наконецъ 3) путемъ развѣздовъ (о басаринкахъ, рабочихъ платахъ, отхожихъ промыслахъ, запасахъ, цѣнахъ, торговлѣ, арендѣ земель и т. п.). Предлагая собранію эту программу, губернская управа докладывала, что статистическія свѣдѣнія послѣдняго рода она предположила собирать черезъ страховыхъ агентовъ.

Въ собраніи было много возраженій по поводу такой постановки дѣла; говорили, что необходимо привлечь къ дѣлу самоизученія уѣздныя земскія управы, которыя могли бы указать на лицъ способныхъ и готовыхъ заняться статистикою, что нужно ознакомиться съ положеніемъ статистическаго дѣла въ другихъ губерніяхъ и только тогда приступать къ работамъ. Но въ концѣ концовъ было рѣшено: освободить губернскую управу отъ представленія отчетовъ о сельскохозяйственной и фабричной промышленности, какія она начала было дѣлать съ 1872 года,



выдавать страховымъ агентамъ въ каждомъ уѣздѣ по 300 руб. (всего 3300) на собираніе статистическихъ свѣдѣній, а при губернской управѣ открыть статистическій отдѣлъ, на что ассигновать 2100 рублей. Отдѣлъ этотъ, открытый 1-го іюня 1879 года, началъ работы свои разсылкою черезъ уѣздныя управы вопросныхъ листовъ частнымъ землевладѣльцамъ и сельскимъ обществамъ. Тѣ и другія должны были внести въ нихъ требуемыя показанія согласно приложенной инструкции и затѣмъ оставить ихъ у себя до прибытія къ нимъ агентовъ земскаго страхования. Последніе собирали, провѣряли листки и доставляли ихъ въ губернскую управу. Въ концѣ 1879 и въ теченіе 1880 года такимъ образомъ собраны были свѣдѣнія о землевладѣніи и земледѣліи, которыя (хотя и были еще неполны) начали разрабатываться дѣлопроизводителемъ статистическаго отдѣла, а затѣмъ съ 1881 года—издаваться отдѣльными выпусками по мѣрѣ полученія полныхъ свѣдѣній по тому или другому уѣзду.

И такъ изъ программы, принятой губернскимъ земскимъ собраніемъ, 1878 г., въ началѣ 1880 годовъ для земской статистики были оставлены только вопросы о землевладѣніи и земледѣліи. Что разумѣлось подъ послѣднимъ изъ этихъ двухъ словъ,—трудно судить по выработаннымъ земствомъ бланкамъ: мы можемъ сказать только, что изученіе степени урожая каждый данный годъ съ цѣлью опредѣленія продовольственныхъ средствъ вовсе не входило въ задачи земской статистики. Въ „Обзорѣ Харьковской губерніи за 1878 г.“ (прилож. ко всепод. отчету) говорится, что въ то время земство по этому предмету удовлетворялось „въ случаѣ надобности свѣдѣніями, имѣющимися у исправниковъ“. И такъ, значить, обращено было вниманіе лишь на уясненіе количества земель, облагаемыхъ и неудобныхъ.

Мы съ намѣреніемъ подробно остановились на организаціи статистическихъ работъ губернскимъ земствомъ въ началѣ ихъ, такъ какъ отъ нея главнымъ образомъ зависитъ достоинство статистическаго матеріала. Губернская управа въ своемъ отчетѣ 1880 года говорила, что уже успѣла собрать такой матеріалъ, „какого нѣкъмъ еще не было собрано до настоящаго времени“. Тѣмъ не менѣе, представляя губернскому собранію въ 1881 году новую оцѣнку земель по доходности и цѣнности, она не воспользовалась собраннымъ ею матеріаломъ, а заимствовала его



изъ данныхъ уѣздныхъ управъ и Губернскаго Статистическаго Комитета: собранный самостоятельно матеріалъ оказался для данной цѣли недостаточнымъ; да при томъ и все, что было собрано, не было еще разработано. Въ слѣдующемъ году, когда въ собраніе внесено было заявленіе комиссіи о неправильностяхъ существовавшей тогда оцѣнки облагаемыхъ имуществъ, и когда для переоцѣнки недвижимыхъ городскихъ имуществъ была избрана спеціальная комиссія, гласный Куколь-Яснопольскій предлагалъ произвести статистическое описаніе губерніи на другихъ основаніяхъ. Именно, онъ рекомендовалъ собрать всѣ нужныя статистическія свѣдѣнія черезъ посредство особо приглашенныхъ для того лицъ путемъ ихъ разъѣздовъ, т. е. посредствомъ такъ называемаго экспедиціоннаго метода. Это предложеніе разсматриваемо было въ собраніи черезъ 2 года—въ 1884 г., при чемъ губернская управа высказалась противъ экспедиціоннаго способа собранія свѣдѣній, ссылаясь на то, что и путемъ разсылки бланковъ были получены свѣдѣнія „вполнѣ пригодныя“. Управа находила экспедиціонный способъ очень дорогимъ, не по средствамъ Харьковскаго земства, и просила собраніе не измѣнять организациі статистическаго изслѣдованія, приносящей уже „несомнѣнную пользу“ земству. Комиссія, разсматривавшая этотъ вопросъ, соглашалась съ управою, но просила только ассигновку въ 2100 руб. увеличить до 2600. Статистическій же отдѣлъ губернской управы просилъ собраніе организовать „временную студию“ изъ 8 человекъ для разработки свѣдѣній о крестьянскихъ обществахъ (на что потребовалось бы 1200 руб.), прибавить для усиленія личнаго состава статистическаго отдѣла 200 руб. и пріостановить выдачу вознагражденія тѣмъ изъ страховыхъ агентовъ, которые въ своихъ уѣздахъ собрали по разосланнымъ бланкамъ до того времени менѣе половины отвѣтныхъ листовъ.

Собраніе постановило оставить все по старому, отклонивъ предложеніе и гл. Куколь-Яснопольскаго и комиссіи. Послѣ этого въ губернскомъ земствѣ уже не было разсужденій объ организациі и веденіи статистической отчетности; для разсмотрѣнія же исполненныхъ работъ въ слѣдующемъ году была избрана комиссія изъ трехъ лицъ. Эта комиссія, совмѣстно съ управою, остановилась прежде всего на томъ, что въ собраніи были высказаны мнѣнія о неудовлетворительности прежней поста-



новки дѣла и отпечатанныхъ матеріаловъ; поэтому она и не занималась критикою послѣднихъ, а представила новый проектъ организаціи собранія статистическихъ данныхъ экспедиціоннымъ путемъ для основнаго описанія губерніи и проектъ веденія постоянной текущей статистики. Докладъ комиссіи былъ 3 раза напечатанъ (1886, 1888 и 1889) и въ послѣднюю сессию по рѣшенію собранія—„оставленъ безъ послѣдствій“.

Такимъ образомъ вся дѣятельность губернскаго земства по статистическому изученію губерніи относится къ періоду 80-хъ годовъ, что можно видѣть и изъ перечня изданныхъ имъ трудовъ. Вотъ они:

1. Крестьянское общественное землевладѣніе въ Старобѣльскомъ, Харьковскомъ, Валковскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ. 1881.
2. Тоже въ Ахтырскомъ, Волчанскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ. 1883.
3. Крестьянскія общества. Земледѣліе, скотоводство и платежи. Уѣзды Старобѣльскій, Харьковскій, Валковскій и Лебединскій. 1884.
4. Тоже. Уѣзды Ахтырскій, Волчанскій, Изюмскій. 1885.
5. Крестьянскія общества. Зміевскій уѣздъ. 1885.
6. Тоже. Сумскій уѣздъ. 1886.
7. Тоже. Купянскій уѣздъ. 1886.

Къ 80-мъ же годамъ относятся и отдѣльныя статистическія изслѣдованія и описанія, произведенныя и изданныя уѣздными земствами. Сумское земство въ 1883 и 1884 годахъ издало три выпуска „матеріаловъ для опредѣленія цѣнности и доходности предметовъ обложенія Сумскаго уѣзда“, въ которыхъ кромѣ счисленія земель главное вниманіе обращено на оцѣнку сахарныхъ заводовъ и статистику посѣвовъ свекловицы. Харьковское уѣздное земство въ 1884 г. издало 1-й выпускъ „матеріаловъ для статистико-экономическаго описанія Харьковскаго уѣзда“, составленный членомъ Харьковскаго Статистическаго Комитета П. С. Ефименкомъ; дальнѣйшихъ выпусковъ этого изданія не было, такъ какъ уѣздное собраніе 5 февраля 1886, послѣ оставленія г. Ефименкомъ должности статистика, приостановило работы—„въ виду предстоящей выработки особой комиссіей при губернской управѣ общей программы работъ по статистическому описанію уѣздовъ Харьковской губерніи“. По постановленію уѣзднаго собранія должность статистика при уѣздной управѣ остав-



лена была вакантною на неопредѣленное время. Были и въ другихъ уѣздахъ кромѣ санитарно-статистическихъ отчетовъ врачей изданія по экономической статистикѣ. Такъ, Зміевская уѣздная управа въ 1884 г. издала отчетъ своего статистическаго отдѣленія съ раскладкою уѣзднаго земскаго сбора на 1884 г.—трудъ, въ которомъ была сдѣлана прекрасная раздѣлка земель и промышленныхъ заведеній. Наконецъ, въ 1886 году Богодуховское земство издало „Сборникъ статистико-экономическихъ и оцѣночныхъ свѣдѣній по Богодуховскому уѣзду по даннымъ, собраннымъ экспедиціоннымъ путемъ за 1884—85 годы“.

Къ сказанному нужно прибавить еще, что Харьковское губернское земство принимало участіе своими средствами въ трудахъ комиссіи по изслѣдованію кустарныхъ промысловъ въ Россіи, и имъ изданы были, также въ 80-хъ годахъ, изслѣдованія объ этихъ промыслахъ П. С. Ефименка по Сумскому, Л. А. Соколовскаго по Купянскому и А. Д. Твердохлѣбова—по Ахтырскому уѣзду. Оно же издало въ 1881 году статистическія данныя о положеніи обществъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, составленныя по общей программѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и имѣвшія въ виду пониженіе выкупныхъ платежей этихъ крестьянъ. Такимъ образомъ всѣ статистическія изданія Харьковскаго земства отпечатаны въ 1881—1886 годахъ; свѣдѣнія же относительно семи уѣздовъ, перечисленныхъ выше подъ №№ 1—4, относятся въ большинствѣ случаевъ къ 1880 году, а относительно трехъ остальныхъ (Зміевскаго, Сумскаго и Купянскаго)—къ 1885, когда здѣсь повторено было ихъ собраніе послѣ первой неудачи.

Зададимся теперь вопросомъ, что можно извлечь изъ всѣхъ перечисленныхъ трудовъ для ознакомленія съ положеніемъ губерніи въ первую половину прошлаго десятилѣтія? Губернія Харьковская, какъ извѣстно, состоитъ изъ частей, не похожихъ другъ на друга ни по роду производительности, ни по строю и характеру хозяйства вообще, ни по пропорціи воздѣлываемыхъ хлѣбовъ и другихъ культурныхъ растений въ земледѣльческихъ хозяйствахъ въ частности. Отъ земскихъ статистическихъ трудовъ, изучающихъ детали экономической жизни, прежде всего слѣдуетъ требовать разработки о частностяхъ и мелочахъ. И дѣйствительно, изъ описаній кустарныхъ промысловъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Харьковской губерніи можно узнать кое-что



о такихъ существенныхъ мелочахъ экономической жизни. Изъ прекрасныхъ описаній Богодуховскаго и Харьковскаго уѣздовъ, подтвержденныхъ цифрами, собранными на мѣстахъ, можно вполне ознакомиться съ положеніемъ и условіями, въ которыхъ находится здѣсь главнѣйшій промыселъ населенія—земледѣльческій; оцѣнки сахарныхъ заводовъ Сумскаго уѣзда даютъ понятіе о положеніи сахаровареннаго производства въ этомъ уѣздѣ. Но все это для представленія о губерніи—лишь отдѣльные отрывки, и вполне права была коммиссія 1885 года, утверждавшая, что для полученія общей картины экономической жизни губерніи необходимы работы, исполненныя подъ руководствомъ губернскаго земства по одной программѣ для всѣхъ уѣздовъ и съ преслѣдованіемъ одной какой нибудь цѣли.

Понятно само собою, что если потомки наши захотятъ познакомиться съ жизнью губерніи въ 80-хъ годахъ, то они обратятся прежде всего къ выписаннымъ выше изданіямъ губернскаго земства. Къ нимъ же обращаемся постоянно и мы въ настоящее время при разсужденіяхъ о тѣхъ или другихъ предпріятіяхъ въ сферѣ экономической жизни, такъ какъ въ нихъ только можемъ найти и массовыя общія и болѣе конкретныя цифры для подтвержденія того или другаго положенія.

Много теперь говорятъ, напр., о Тавричанахъ и нѣмцахъ-колонистахъ, закупающихъ земли частныхъ владѣльцевъ Харьковской губерніи; много мнѣній можно слышать о необходимости проведенія желѣзной дороги отъ Пензы къ Харькову и Лозовой; Курское и Екатеринославское земства ходатайствуютъ передъ правительствомъ о созваніи областного съѣзда для рѣшенія вопроса о снабженіи юга Россіи сельско-хозяйственными рабочими; отовсюду, наконецъ, слышатся мнѣнія о необходимости строить элеваторы для урегулированія хлѣбной торговли и поднятія благосостоянія мѣтнаго земледѣльческаго класса. Можно ли обо всѣхъ этихъ предметахъ, по скольку они касаются Харьковской губерніи, разсуждать, не имѣя представленія о разницѣ жизни экономической не только по уѣздамъ, а и по болѣе мелкимъ районамъ? И такъ посмотримъ, въ чемъ для практическихъ цѣлей земства при рѣшеніи подобныхъ вопросовъ могутъ помочь изданные имъ „матеріалы по статистикѣ землевладѣнія и земледѣлія Харьковской губерніи“, какъ озаглавлены всѣ 7 выпусковъ, содержащіе свѣдѣнія о 10 уѣздахъ.



Прежде всего приходится пожалѣть, что работа эта является незаконченною. Хотя и предполагалось изслѣдовать и разработать цифры землевладѣнія вообще, но на дѣлѣ, какъ мы видимъ уже и изъ частныхъ заглавій отдѣльныхъ выпусковъ,—разработаны были только цифры о крестьянскомъ землевладѣніи. Во всей губерніи—около 5 милліоновъ десятинъ; изъ нихъ крестьянскимъ обществамъ, по изслѣдованію Центрального Статистическаго Комитета въ 1878 г. принадлежало 2.800.436, а по итогам земскихъ статистическихъ трудовъ (въ періодъ 1880—1885)—2.864.510 десятинъ. Значитъ, только нѣсколько болѣе  $\frac{1}{2}$  территоріи губерніи было обследовано въ этомъ отношеніи; наиболѣе же интересная часть землевладѣнія частнаго съ распредѣленіемъ его по сословіямъ и по размѣрамъ—осталась вовсе не выраженною въ земскихъ изданіяхъ. Далѣе, обращаясь къ цифрамъ собственно крестьянскаго общественнаго землевладѣнія, мы не всегда изъ нихъ можемъ получить отвѣтъ на естественный запросъ—сколько земель принадлежитъ крестьянамъ б. государственнымъ, б. помѣщичьимъ, б. военнымъ поселянамъ, б. свободнымъ хлѣбопашцамъ и т. п., такъ какъ не во всѣхъ томахъ показаны противъ имени селенія разряды крестьянъ. Нельзя найти данныхъ и на такіе интересные вопросы: сколько у крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ ихъ членовъ земли надѣльной, старозаимочной, купленной въ собственность впоследствии и т. п.? Наконецъ, заключая въ 1886 году свои статистическія изданія, губернская управа сочла пелужнымъ издать собранныя по тому же способу и разработанныя по тому же методу цифры относительно Богодуховскаго уѣзда.

Въ предисловіи къ послѣднему выпуску это обстоятельство объясняется слѣдующими словами: „хотя же въ губернской управѣ имѣются такіе же матеріалы и по 11-му уѣзду (Богодуховскому), но изданіе ихъ признано *несвоевременнымъ* въ виду того, что въ текущемъ году Богодуховскою уѣздною управою уже изданъ „Сборникъ статистико-экономическихъ и оцѣночныхъ свѣдѣній“, въ которомъ матеріалы собраны *экспедиціоннымъ* путемъ“. Слово „экспедиціоннымъ“ напечатано выдающимся жирнымъ шрифтомъ какъ бы для того, чтобы показать, что въ этомъ словѣ заключается главная причина, по которой управа рѣшила не закончить изданія, начатаго ею 5 лѣтъ назадъ. Намъ же кажется, что собранныя губернскою управою



данныя по Богодуховскому уѣзду непременно слѣдовало издать именно въ силу того, что въ немъ для изслѣдованія былъ употребленъ другой способъ, экспедиціонный, при чемъ программа уѣзднаго земства содержала другія свѣдѣнія, которыми не всегда можно дополнить данныя, изданныя губернскимъ земствомъ по остальнымъ 10 уѣздамъ губерніи.

Но на „нѣтъ“—суда нѣтъ. Поэтому, ограничиваясь тѣмъ, что есть, попробуемъ сдѣлать сводъ хотя нѣкоторыхъ данныхъ по всей губерніи, относящихся только къ крестьянскимъ обществамъ. Послѣднихъ во всей губерніи оказалось 1597; \*) дворовъ крестьянскихъ было 275.730, а въ нихъ наличныхъ душъ—1.667,000; всей земли у крестьянъ—2.864,510 десятинъ, изъ которой подъ посѣвомъ находилось около 45<sup>0</sup>/<sub>0</sub>; распредѣленія крестьянской земли по угодьямъ въ общемъ итогѣ по всей губерніи сдѣлать нельзя, такъ какъ по Сумскому, Зміевскому и Богодуховскому уѣздамъ не находимъ тѣхъ рубрикъ, какія приведены въ „Матеріалахъ“ по другимъ уѣздамъ. Обращаясь къ дальнѣйшимъ цифрамъ, можемъ еще сказать, что въ 10 уѣздахъ (безъ Богодуховскаго) въ періодъ 1880—85 годовъ у крестьянъ Харьковской губерніи было 235 тысячъ воловъ, 215<sup>1</sup>/<sub>2</sub> тысячъ лошадей, коровъ—167<sup>1</sup>/<sub>2</sub> тысячъ, столько же и гулевого рогатаго скота, овецъ со свиньями—829 тысячъ, колоды пчелъ—239 тысячъ; мельницъ водяныхъ 361 и вѣтряныхъ 17.293. Особенно подробно разработаны данныя о податяхъ, сборахъ и налогахъ на разныя нужды. Очевидно, статистики, разработавшіе доставленные имъ данныя, весь центръ тяжести сосредоточили на этомъ отдѣлѣ цифръ.

Такъ какъ и Губернскій Статистическій Комитетъ въ 1884 году также собиралъ свѣдѣнія по вопросу о степени обложенія платежами сельскихъ обществъ, то мы остановимся нѣсколько подробнѣе на этого рода цифрахъ; онѣ другъ друга могутъ взаимно повѣрить и дополнить, такъ какъ по времени близки другъ къ другу. По изслѣдованію Статистическаго Комитета въ 1884 году 1600 сельскихъ обществъ губерніи внесли всѣхъ обязательныхъ сборовъ, считая въ томъ числѣ и страховые,—5.829,165 рублей. Хотя земскія цифры относятся къ разнымъ

\*) По „списку сельскихъ обществъ и волостей Харьковской губерніи“, изданному Губернскимъ по крест. дѣл. присутствіемъ въ 1883 г., обществъ въ 264 волостяхъ губерніи было 1598, а селеній—2804.



моментамъ времени (1880—1885) и при томъ въ тѣмъ годамъ, когда происходило уменьшеніе, а затѣмъ и упраздненіе подушной подати, но и по ихъ итогамъ съ добавленіемъ цифры Богодуховскаго уѣзда получается очень близкая къ суммѣ 1884 года цифра, именно—5.780,224 руб. Эту цифру, или близкую къ ней, слѣдовательно, можно не обинуясь принять за выраженіе платежной тягости крестьянскихъ обществъ Харьковской губерніи въ первой половинѣ 80-хъ годовъ; очень вѣроятно, что она можетъ служить для опредѣленія количества крестьянскихъ платежей и во вторую половину этого десятилѣтія, когда съ переводомъ б. государственныхъ крестьянъ съ оброка на выкупные платежи, размѣръ послѣднихъ былъ приравненъ къ суммѣ прежде платившихся подушной и оброчной подати съ лѣснымъ налогомъ. Принявъ эту цифру въ округленіи въ видѣ 5,800 тысячъ—за тотъ размѣръ всѣхъ платежей, какія несли крестьяне Харьковской губерніи въ 80-хъ годахъ, при прописанномъ выше количествѣ обществъ, дворовъ, десятинъ и наличныхъ душъ крестьянскаго населенія, мы получимъ, что въ среднемъ одному сельскому обществу приходилось платить по 3630 руб., одному крестьянскому двору—21 руб., съ каждой десятины всѣхъ земель—2 руб., 2 коп. и съ каждой наличной души—3 руб. 48 коп.

Эти средніе показатели являются очень интересными въ виду того, что по 10 уѣздамъ губерніи мы имѣемъ ихъ и по каждому отдѣльному обществу и по каждой волости, и притомъ въ полной разработкѣ по составнымъ частямъ существовавшихъ въ прошломъ десятилѣтіи платежей (именно: подушныхъ, государственныхъ поземельныхъ, оброчныхъ, лѣснаго сбора, выкупныхъ, земскихъ, волостныхъ, сельскихъ). Кромѣ того въ таблицахъ находимъ и цифры общественныхъ капиталовъ. Общая сумма послѣднихъ по 10-ти уѣздамъ (кромѣ Богодуховскаго) равнялась 1.264,315; при такомъ количествѣ сбереженій у крестьянскихъ обществъ, ежегодный взносъ ихъ платежей (5.302,450 руб.) составлялъ сумму въ 4,2 раза большую. Изъ общей суммы платежей на государственныя нужды (считая въ томъ числѣ и выкупные платежи) крестьяне уплачивали 4.312,041 руб., т. е. нѣсколько болѣе 1<sup>0</sup>/<sub>0</sub> всѣхъ платежей, на земскія нужды—465,911, или около 9<sup>0</sup>/<sub>0</sub> и на мѣстныя сельскія (волостныя и мірскія сборы)—524,498 руб., т. е. около 10<sup>0</sup>/<sub>0</sub>.

При такой интенсивности крестьянскихъ платежей, въ 10 уѣз-



дахъ на одинъ дворъ приходилось по 21 рублю, на одну душу (считая въ томъ числѣ и дѣтей)—3 р. 50 коп., а на одну десятину всей вообще крестьянской земли—2 рубля, т. е. почти тоже, что и съ прибавленіемъ Богодуховскаго уѣзда. Разница уѣздовъ въ этомъ отношеніи выражалась слѣдующими цифровыми показателями: въ Волчанскомъ уѣздѣ, гдѣ и земскіе и сельскіе сборы вообще были больше и ложились главнымъ образомъ на землю, на семью или дворъ принадлеало всѣхъ платежей 25 руб. 40 коп., а на человека—по 8 руб. 10 коп., тогда какъ въ Сумскомъ, (болѣе промышленномъ и богатомъ сахарными заводами, оплачивающими въ значительной долѣ земскій сборъ)—только по 18 руб. 60 коп. на семью и по 3 руб. 10 коп. на душу; съ другой стороны, на одну десятину крестьянской земли приходилось наименьше платежей въ многоземельномъ Старобѣльскомъ уѣздѣ (1 р. 30 коп.), а въ густонаселенномъ Сумскомъ—всего болѣе, именно по 3 руб. 50 коп.

Расчетъ на десятину одной „удобной“ земли въ разныхъ уѣздахъ даетъ платежи отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. 60 коп., а на десятину эксплуатировавшейся въ данный годъ, или, какъ она названа въ „матеріалахъ“, на „доходную десятину“ отъ 2 р. 50 коп. (Старобѣльскій уѣздъ) до 6 руб. 30 коп. (Сумскій). Мы не можемъ судить, насколько такая рѣзкая разница въ платежѣ отъ десятины соотвѣтствуетъ разницѣ въ дѣйствительной доходности земли, такъ какъ въ Харьковскихъ земскихъ статистическихъ матеріалахъ не находимъ нигдѣ даже намека на главнѣйшія для земской статистики данныя о доходности земли; нѣтъ также никакихъ указаній на то, къ какому году относятся цифры запашки и посѣва крестьянами отдѣльныхъ хлѣбовъ; мы знаемъ, что всѣ земскія статистическія цифры собраны за годы 1881—85, но изъ этихъ годовъ 1881 и 1884 были очень хорошими по урожаю, а 1882 и 1885—очень плохими; а извѣстно, что количество запашки вообще и выборъ для посѣва тѣхъ или другихъ болѣе цѣнныхъ и болѣе доходныхъ хлѣбовъ у крестьянъ во многомъ зависитъ отъ предыдущаго урожая. Воспользоваться приведенными въ „матеріалахъ“ данными для того, чтобъ судить о доходности крестьянскихъ земель, поэтому, никакъ нельзя; но во всякомъ случаѣ, предполагая по слухамъ среднюю чистую доходность земли въ Сумскомъ уѣздѣ въ 16—18 рублей отъ десятины, мы не можемъ не назвать мѣру обложенія земли почти



въ  $\frac{1}{3}$  ея чистой доходности — слишкомъ высокою. Эти-то высокія цифры обложенія и указываютъ на необходимость для крестьянскаго населенія прибѣгать еще и къ выѣзземледѣльческимъ заработкамъ, какіе въ сѣверной части губерніи оно находитъ на свекловичныхъ плантаціяхъ и сахарныхъ заводахъ, а также въ кустарныхъ промыслахъ, а повсюду въ губерніи — въ отходѣ на Кубань, Донъ и въ Таврію на заработки. Для нѣкоторыхъ поселеній эта необходимость еще болѣе усиливается, такъ какъ въ нихъ встрѣчаются цифры обложенія далеко выше средней поуѣздной. Напр., въ Верхней Сыроваткѣ и Тимошеевкѣ, Сумскаго уѣзда, платежи семьи въ среднемъ составляютъ по таблицамъ 30,<sup>69</sup> и 30,<sup>88</sup> руб., а въ Хорошево-Подмонастырской слободкѣ, Харьковскаго уѣзда — даже 48,<sup>82</sup> руб.; въ то же время мы встрѣчаемъ другія общества тѣхъ же уѣздовъ, у которыхъ платежи отъ семьи не превышаютъ 9—6 и даже 2—4 руб. Напр., въ Сумскомъ уѣздѣ: Бездрикъ — 9,<sup>45</sup>, Поповка — 8,<sup>82</sup>, Вел. Бобрикъ — 9,<sup>02</sup>, Думовка — 5,<sup>96</sup>, Бѣловодъ — 2,<sup>88</sup>, Ивановка — 6,<sup>21</sup>, Куликовъ и др. х-ра 4,<sup>20</sup> и т. п.; или въ Харьковскомъ уѣздѣ: Березово — 6,<sup>82</sup>, Петровка 3,<sup>44</sup>, Бродки — 4,<sup>90</sup> и т. п.

Приведенныя нами только что для примѣра цифры, указывающія на крайнюю неравномѣрность обложенія крестьянскаго населенія, въ сопоставленіи ихъ съ помѣщенными тамъ же цифрами о ведемкахъ сельскихъ обществъ, несомнѣнно должны были бы вызвать какъ со стороны губернскаго земства, такъ и со стороны Казенной Палаты, заботящейся о бездоимочности плательщиковъ, экстренныя практическія мѣры, такъ какъ трудно допустить, чтобы въ одномъ поселеніи семья платила 48 рублей, тогда какъ въ другомъ на нее ложится всего налогъ въ 4—2 рубля. Но никто не принималъ никакихъ практическихъ мѣропріятій, что объясняется просто — тѣмъ недовѣріемъ, какое даже сама губернская управа подъ конецъ работъ питала къ опубликованному ею даннымъ. Были случаи, когда въ земскомъ собраніи указывали на несообразности въ цифрахъ издаваемыхъ губернскою управою статистическихъ таблицъ; но она не защищала ихъ и не давала объясненій. Однажды кто-то изъ гласныхъ указалъ, что въ с. Никольской-Камышевахъ, Валковского уѣзда, при 1025 десятинахъ запашки, въ „матеріалахъ“ показано всего 25 рабочихъ лошадей. Хотя въ отдѣлѣ опечатокъ этотъ недосмотръ былъ исправленъ и показано 250 лошадей



вмѣсто 25, но управа ни въ собраніи, ни при изданіи протоколовъ собранія не оговорила этого обстоятельства: очевидно, она уже въ 1884 г. считала безплоднымъ опровергать рѣзкія замѣчанія о достоинствахъ издаваемыхъ ею цифръ и сама не вѣрила въ ихъ точность. Отчего же это происходило?

Обратимся къ самой Technikѣ въ выполненіи Харьковскихъ земскихъ статистическихъ работъ и поищемъ тутъ отвѣта на послѣдній вопросъ. Труды статистическаго отдѣла губернской управы напечатаны роскошно съ типографской точки зрѣнія; таблицы, особенно послѣднихъ выпусковъ,—составлены *lege artis*. Кромѣ основныхъ таблицъ съ поименованіемъ каждаго общества, есть сводныя, или синоптическія таблицы по цѣлому уѣзду, въ которыхъ приведены общіе итоги и по волостямъ; есть сверхъ того еще расчетныя таблицы, въ которыхъ приводятся по каждой волости показатели средняго обезпеченія одного хозяйства постройками, землею, рабочею силою и т. п.; графъ съ такими производными цифрами въ разныхъ выпускахъ—разное число; но ихъ нѣтъ нигдѣ менѣе 8-ми, а въ нѣкоторыхъ томахъ число ихъ доходитъ до 12; противъ каждой волости, какъ и противъ каждаго общества въ основныхъ таблицахъ, вычислено количество платежей, приходящихся на хозяйство, ревизскую наличную душу, десятину всей земли, только удобной, доходной. Мы дѣлали провѣрки производныхъ исчисленій изъ основныхъ цифръ на выборку въ разныхъ таблицахъ разныхъ томовъ,—и нигдѣ не встрѣтили ошибокъ въ исчисленіи. По всему видно, что исполнители работъ, порученныхъ имъ губернскою управою, посвящали на нихъ немало усердія и кропотливаго аккуратнаго труда. Но ни они сами, ни губернская управа не могли во всякомъ данномъ случаѣ поручиться за вѣрность основныхъ цифръ, собранныхъ путемъ разсылки бланковъ. Въ чужѣ жаль становиться этихъ тружениковъ, когда читаешь въ примѣчаніи къ роскошному изданію ихъ собственное сознаніе въ безсиліи помочь дѣлу и исправить его. Въ IV выпускѣ, напр., читаемъ въ примѣчаніи, что на вопросъ о числѣ рабочаго рогатаго скота получались отвѣты съ обозначеніемъ „штукъ“, или „паръ“. Но по Старобѣльскому уѣзду въ 133 поселеніяхъ, по Харьковскому въ 55, по Валковскому—въ 34 и по Лебединскому въ 33—не было никакой прибавки подобныхъ словъ къ цифрѣ; статистики не знали, считать ли тѣ цифры скота, какія они имѣли, или



удваивать ихъ? Они надѣялись произвести провѣрку „дополнительнымъ опросомъ“. Но что могъ дать подобный опросъ, когда онъ по постановленію собранія долженъ былъ производиться при помощи страховыхъ агентовъ, смотрѣвшихъ на статистику, какъ на лишнее занятіе, отвлекающее ихъ отъ своего дѣла и оплачиваемое при томъ не особенно щедро? Хотя управа въ началѣ завѣряла собраніе, что гг. агенты общали отнестись добросовѣстно къ порученному имъ занятію, но какъ въ дѣйствительности исполняли они данное имъ порученіе—видно изъ того, что черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ открытія операціи пришлось имъ грозить отнятіемъ добавочнаго жалованья за статистическія работы, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не успѣли за это время собрать бланковъ даже отъ половины обществъ, порученныхъ имъ для объѣзда.

Извѣстно, какія могутъ быть написаны „свѣдѣнія“ сельскимъ писаремъ, когда онъ получаетъ трудно понимаемый и развитымъ человѣкомъ бланкъ съ нѣсколькими графами, съ терминами, зачастую несоотвѣтствующими мѣстной дѣйствительности или тому, что онъ привыкъ понимать подъ ними. Простое слово „число душъ“ можетъ быть понято имъ иногда—какъ душъ только приписанныхъ къ обществу, иногда—какъ всѣхъ проживающихъ въ селеніи православныхъ крестьянъ, а иногда—и какъ всѣхъ жителей селенія, считая въ томъ числѣ и мѣщанъ, и евреевъ, и духовныхъ, и дворянъ. Иногда писарь дѣйствительно знаетъ это число душъ, потому что недавно по какой-нибудь надобности общества дѣлалъ перекличку всей громадѣ и записывалъ со словъ каждаго, сколько у него дѣтей мужеского и женскаго пола; но бываетъ и такъ, что писарь только что поступилъ въ должность и, получивъ требовательную статистическую вѣдомость, для выхода изъ затрудненія достаетъ завалявшійся на полкѣ сборникъ списковъ; онъ даетъ его для вписанія въ бланкъ нужныхъ свѣдѣній своему помощнику—мальчику изъ народной школы лѣтъ 13—14; тотъ заботится о каллиграфіи и ни о чемъ больше. Тутъ уже не спрашивайте—что написано: число воловъ или ихъ паръ, число ревизскихъ или обыкновенныхъ душъ? А въ сколькихъ обществахъ вы и вовсе не найдете писаря! Здѣсь староста при помощи грамотнаго кума своего можетъ написать цифру выкупныхъ платежей въ графу жителей, а число жителей на мѣсто, гдѣ нужно поставить свиней, и т. п., вовсе не справляясь о томъ,



каковы эти цифры свиней, платежей, жителей, заимствуемых имъ изъ старыхъ тетрадокъ.

Такова дѣйствительность, хорошо извѣстная земскимъ гласнымъ. Оттого во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ основная, или описательная земская статистика производится даже безъ подробныхъ подворныхъ переписей, а только по такъ называемымъ „посельнымъ бланкамъ“, всѣ цифры въ эти бланки записываетъ лицо, ознакомившееся впередъ по существующимъ въ уѣздной управѣ и волости свѣдѣніямъ съ отведеннымъ ему райономъ, лицо, изучившее точное значеніе каждаго даннаго вопроса и отвѣта на него на предварительныхъ совѣщаніяхъ при выработкѣ формы бланковъ. Это все служитъ ручательствомъ, что несообразныхъ цифръ записано не будетъ. Въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ основное описаніе закончено и въ настоящее время земскими статистическими органами ежегодно собираются свѣдѣнія, необходимыя для губернскаго собранія и всеподданнѣйшаго отчета губернатора, приняты мѣры для того, чтобы волостные писари съ большею сознательностью и акуратностью относились къ цифрамъ, посылаемымъ ими въ земскія управы. Во время рекрутскаго набора, т. е. какъ разъ передъ началомъ годовой статистической отчетности, въ сборные пункты, куда съѣзжается нѣсколько писарей, выѣзжаетъ и статистическій агентъ земской управы; собравши писарей, между которыми могутъ быть и новички, онъ разъясняетъ имъ значеніе каждой графы даннаго бланка, указываетъ на замѣченныя имъ ошибки въ извѣстныхъ поселеніяхъ въ отчетности прошлаго года и проситъ обратить особенное вниманіе на эти поселенія. Свѣдѣнія, проверяемые и исправляемые такимъ образомъ въ настольныхъ книгахъ статистическаго отдѣла, изъ году въ годъ становятся болѣе и болѣе достовѣрными и цѣнными. Въ Харьковской губерніи, какъ мы видѣли, не было предпринято мѣръ, гарантирующихъ достовѣрность основного матеріала; получался онъ изъ разныхъ уѣздовъ и частей уѣздовъ не одновременно; контролировать полноту его и критиковать его цѣнность—средствъ не было ни укого. Можетъ быть именно отъ этого и получился тотъ результатъ, что коммиссія, избранная въ 1885 году земскимъ собраніемъ, не считала даже нужнымъ доказывать его непригодности для земскихъ мѣропріятій, тогда какъ при началѣ операции губернская управа считала его вполне „пригоднымъ“. А между тѣмъ коммиссія эта, подсчитывая



всѣ расходы земства за 5 лѣтъ на статистическія изысканія, довела ихъ до круглой цифры въ 60 тысячъ рублей; именно, она считала, что 30 тысячъ истратили уѣздныя земства на указанныя выше работы и губернское—на собранныя имъ свѣдѣнія о крестьянскихъ обществахъ—столько-же.

За такую же почти сумму въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ губерніяхъ было сдѣлано земскими учрежденіями описаніе всѣхъ уѣздовъ данной губерніи. Въ Черниговской губерніи, напр., губернскимъ земствомъ отпускаемо было по 7—8 тысячъ рублей въ годъ, и вся губернія описана за 5—6 лѣтъ; Московская описана за такой же періодъ; въ Херсонской, гдѣ въ первый годъ ассигновано было 4000, затѣмъ 8, 10 и даже 18 тысячъ въ годъ, описаніе продолжалось 6 лѣтъ и обошлось въ 64 тысячи. Земскія изданія этихъ губерній доставили возможность земствамъ теперь слѣдить изъ года въ годъ за движеніемъ землевладѣнія, увеличеніемъ населенія, развитіемъ промышленности и т. п. Вотъ, напр., какая статистическая отчетность ведется въ настоящее время при Херсонской губернской управѣ, обращающей особое вниманіе на результаты урожаявъ. Отпечатавши въ мартѣ—апрѣлѣ цифровой отчетъ за прошлый годъ о числѣ жителей, скота, заболѣваемости, смертности, уплатѣ денежныхъ повинностей и отбываніи натуральныхъ, о числѣ мостовъ, больницъ, школъ и т. п. заведеній, находящихся въ вѣдѣніи земства, при помощи своихъ статистическихъ органовъ она имѣетъ возможность текущему земскому собранію осенью уже дать отчетъ о результатахъ земледѣльческой компаніи истекающаго года. Эти результаты опредѣляются и качественно (хорошій урожай, посредственный, плохой) посредствомъ сравненія съ прошлыми годами и съ среднимъ или нормальнымъ по вычисленію за 10 послѣднихъ лѣтъ, и количественно—цифрами миллионовъ пудовъ собраннаго хлѣба того или другого сорта. Достоверность цифръ о числѣ населенія и его экономическомъ благосостояніи, мотивированность цифръ урожая хлѣбовъ и травъ даютъ полную возможность губернскому земскому собранію совершенно сознательно отнестись къ продовольственнымъ нуждамъ населенія въ теченіе слѣдующей зимы, если понадобится помощь населенію въ этомъ отношеніи; а возможная точность въ отчетныхъ цифрахъ прошлаго года, провѣренныхъ во всякомъ случаѣ на мѣстахъ (т. е. въ уѣздахъ), даетъ возможность и губернской упра-



въ доставлять подробныя и точныя таблицы начальнику губерній для всеподданнѣйшаго отчета. Сколько намъ извѣстно, въ въ такомъ же родѣ дѣло организовано и въ Таврической губерніи, гдѣ по окончаніи основнаго описанія, губернская управа приступила къ изданію „памятныхъ книжекъ“ за каждый годъ. Въ Воронежской и Полтавской губерніяхъ текущая отчетность (сельско-хозяйственные обзоры) ведется рядомъ съ окончаніемъ основнаго описанія губерній по уѣздамъ.

Въ Харьковской же губерніи, въ виду всего вышеизложеннаго, сельско-хозяйственные отчеты печатаются годъ спустя и при томъ не полные: зачастую въ этихъ отчетахъ не находишь свѣдѣній отъ нѣсколькихъ уѣздовъ. Напр., послѣдній такой отчетъ, представленный собранію 1889 года въ декабрѣ прошлаго года, состоитъ изъ краткой фенологической характеристики 1888 года, перечисленія случаевъ градобитій, вредѣ, нанесенномъ хлѣбамъ овражками, хлѣбнымъ жукомъ и др. вредными наѣвками; къ нему приложена таблица о посѣвахъ и сборѣ хлѣбовъ въ 1888 году, но въ ней нѣтъ свѣдѣній по владѣльческимъ землямъ Зміевского уѣзда и по всѣмъ землямъ Лебединскаго, а потому нѣтъ итога по всей губерніи. Печатался отчетъ за 1888 годъ въ концѣ 1889, т. е. тогда, когда уже были извѣстны изъ изданій Департамента Земледѣлія результаты урожая 1889 и когда хозяева забыли о впечатлѣніяхъ прошлаго года. Таковы текущія статистическія изданія Харьковского губернскаго земства, требующія конечно улучшеній. Возвращаясь же къ даннымъ, о которыхъ мы говорили, т. е. къ отпечатаннымъ за 80-е годы основнымъ цифрамъ относительно крестьянскаго землевладѣнія въ Харьковской губерніи, къ сказанному выше мы можемъ прибавить еще слѣдующее.

Въ земскихъ изданіяхъ другихъ губерній кромѣ основныхъ цифръ есть еще и производныя, въ которыхъ показывается обыкновенно количество семей (дворовъ) по величинѣ землевладѣнія, скотовладѣнія, рабочей силѣ, количеству запашки и т. п. Изъ нихъ мы можемъ узнать, сколько дворовъ въ данномъ уѣздѣ бѣдныхъ, среднихъ, богатыхъ, что называется бѣднымъ, среднимъ и богатымъ хозяйствомъ въ разныхъ мѣстностяхъ уѣздовъ, измѣряя это богатство размѣромъ запашки, количествомъ скота и земли при дворѣ и т. п. Есть еще и такъ называемыя комбинаціонныя таблицы, въ которыхъ эти разные признаки бла-



госостоянія сопоставляются въ извѣстныхъ сочетаніяхъ. Подобныхъ таблицъ мы не находимъ въ Харьковскихъ земскихъ изданіяхъ. Въ большинствѣ томовъ показано только общее количество земли, скота, посѣвовъ и платежей. Статистически же разработаны, какъ сказано выше, только цифры платежей.

Нельзя сказать, разумѣется, чтобы 7 томовъ статистическихъ данныхъ, изданныхъ Харьковскою губернскою управою, представляли изъ себя матеріалъ никуда „непригодный“, какъ полагала земская коммиссія 1885 года. Этого матеріала мало, — это правда, но онъ очень пригоденъ для будущихъ излѣдованій и разнаго рода соображеній. Нужна только критическая его разработка. Вышеприведенное нами сопоставленіе общей цифры крестьянскихъ платежей съ подобною же цифрою, полученною около того же времени другимъ учрежденіемъ, говоритъ уже хотя бы въ пользу того заключенія, что если и можно предположить несообразныя ошибки въ отдѣльныхъ цифрахъ, то въ общихъ выводахъ по цѣлымъ уѣздамъ и губерніи эти ошибки по закону большихъ цифръ должны сгладиться. Дальнѣйшее изученіе губерніи во всякомъ случаѣ можетъ исходить отъ существующихъ земскихъ изданій, не смотря на всѣ ихъ недостатки. Главнѣйшимъ изъ нихъ для продолженія изученія губерніи (если исключить изъ разсмотрѣнія Харьковскій и Богодуховскій уѣзды), все таки является тотъ, что въ изданіяхъ Харьковской губернской управы нѣтъ ни частныхъ характеристикъ отдѣльныхъ обществъ (чего и быть не могло при отсутствіи экспедиціоннаго способа), ни какихъ бы то ни было общихъ выводовъ о положеніи уѣзда, опредѣляемыхъ итогами таблицъ. Всѣ таблицы изданы безъ текста, только съ короткими предисловіями, объясняющими, почему въ такомъ-то году печатается тотъ уѣздъ, а не другой, или же разсуждающими объ абстрактныхъ положеніяхъ статистической науки. Читатель таблицъ, узнавши, сколько и какихъ сельскихъ обществъ есть въ уѣздѣ, несомнѣнно хочетъ получить отъ автора ихъ хоть намекъ на то, что есть кромѣ крестьянскихъ обществъ въ этомъ уѣздѣ: живутъ ли они среди казенныхъ владѣній, въ сосѣдствѣ ли съ крупными землевладѣльцами и заводовладѣльцами, или только съ мелкими, проходитъ ли черезъ этотъ уѣздъ желѣзная дорога, или рѣка, есть ли гдѣ армарки, мѣста для заработковъ, какъ высока тутъ рабочая плата, плата за снимаемую землю, велики ли урожаи, нѣтъ ли какихъ-нибудь



кустарныхъ и другихъ подсобныхъ промысловъ и т. д. и т. д... Но ни изъ предисловія, ни изъ таблицъ онъ ничего этого не видитъ.

Въ предисловіи къ двумъ послѣднимъ выпускамъ въ 1886 году губернская управа заявляла, что свѣдѣнія о частномъ землевладѣніи еще не собраны, но что этотъ матеріалъ собирается и „можетъ быть обработанъ только въ будущемъ“. Тогда еще можно было надѣяться на пополненіе отпечатанныхъ свѣдѣній, особенно въ виду доклада коммиссіи, предлагавшаго организовать дѣло по прекрасному плану съ одновременнымъ веденіемъ и описательныхъ основныхъ работъ, и текущей статистической отчетности, т. е. такъ, какъ ведется теперь дѣло, напр., въ земствахъ Полтавскомъ, Воронежскомъ и отчасти Таврическомъ. Но теперь, когда губернскимъ собраніемъ и этотъ докладъ оставленъ „безъ послѣдствій“, остается лишь думать, что тѣ задачи, какія намѣчены были земскимъ собраніемъ послѣдней сессіи по вопросамъ объ улучшеніи положенія земледѣльческаго промысла и хлѣбной торговли, послужатъ лишнимъ толчкомъ къ организации статистическихъ изслѣдованій губернскимъ земствомъ по новому, болѣе стройному и болѣе выдержанному плану. Потому мы и заканчиваемъ настоящую замѣтку не только надеждою, но полною увѣренностью въ томъ, что 90-е годы въ развитіи Харьковской земской статистики дадутъ болѣе утѣшительные результаты, чѣмъ какіе получились отъ нея въ минувшемъ десятилѣтіи.

*А. Русовъ*